

На правах рукописи

Муркштис Марюс Йокубо

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ: УГОЛОВНО-
ПРАВОВОЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Москва — 2019

Работа выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный консультант:

Гуров Александр Иванович,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Бабаев Михаил Матвеевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник отдела уголовно-правовых исследований Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Рарог Алексей Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Лесников Геннадий Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем оперативно-розыскной деятельности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ведущая организация:

Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «21» июня 2019 года, в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.24 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата диссертации размещена на сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>; отправлена на сайт ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

О. А. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сложившаяся в последние десятилетия социальная напряженность в нашем обществе, кризисные явления в экономике, политике, социальной сфере, снижение авторитета органов власти и управления отражается на росте преступности, повышении степени общественной опасности отдельных ее видов.

Одной из актуальных проблем современного российского общества является состояние преступности в сфере оборота оружия. Незаконный оборот оружия способствует росту преступности в стране и в мире, в том числе и организованным ее формам, представляет реальную угрозу общественной безопасности.

Статистика зарегистрированных в сфере незаконного оборота оружия преступлений в текущем столетии такова: 2000 г. — 71 182; 2001 г. — 68 746; 2002 г. — 59 950; 2003 г. — 54 200; 2004 г. — 28 400; 2005 г. — 29 900; 2006 г. — 30 100; 2007 г. — 30 200; 2008 г. — 31 900; 2009 г. — 34 200; 2010 г. — 30 928; 2011 г. — 28 100; 2012 г. — 26 500; 2013 г. — 27 000; 2014 г. — 26 200; 2015 г. — 27 300; 2016 г. — 27 994; 2017 г. — 28 916, в январе – июле 2018 г. — 17 790¹. Указанные статистические данные позволяют сделать вывод, что в целом количество преступлений в сфере незаконного оборота оружия в последние годы, по сравнению с началом 2000-х годов, снижается. Однако прирост данной категории преступлений, по сравнению с предыдущим годом, показал волнообразный характер. Это говорит о том, что количество преступлений возрастает в период каких-либо острых конфликтов в обществе. Принимаемые правоохранительными органами меры пока еще не настолько эффективны, чтобы пресечь в полном объеме противоправные деяния в сфере оборота оружия.

Преступления в сфере оборота оружия, а также их влияние на состояние преступности в целом вынуждают граждан принимать дополнительные меры по обеспечению своей безопасности, в том числе и незаконные. Последние годы свидетельствуют о растущем стремлении обычных граждан защититься любыми средствами, не надеясь на государственные структуры, что проявляется в приобретении нелегального оружия и патронов как более эффективном и по ряду показателей экономичном способе реализовать свое право на самозащиту.

Борьба с преступлениями в сфере оборота оружия в системе деятельности по предупреждению преступлений занимает значительное место, что обусловлено двойной превенцией. Одновременно с предупреждением незаконных действий в отношении предметов вооружения предупреждаются тяжкие последствия, которые могут наступить при противоправном применении оружия.

В современных условиях по-прежнему существует необходимость принятия более эффективных мер по противодействию указанным преступлениям, что возможно на основе их тщательного криминологического и уголовно-правового анализа. Таким образом, актуальность темы исследования определяется назревшей необходимостью переосмысления основ уголовно-правового и криминологического воздействия на преступления в сфере оборота оружия.

Степень научной разработанности темы. Первые серьезные научные исследования в области противодействия незаконному обороту оружия были проведены в 60–70-х годах XX в. (работы В. Д. Малкова², Л. Ф. Соколова³, А. П. Романова А. Н. Кардавы⁴, Э. С. Тенчова⁵,

¹ По данным официального сайта МВД России. Режим доступа : <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.

² Малков В. Д. Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов взрывчатых веществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. 16 с.

³ Соколов Л. Ф. Оружие как признак состава преступления при посягательствах на общественную безопасность : автореф. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1970. 24 с.

⁴ Кардава А. Н. Ответственность за похищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ // Вестник Московского университета. 1971. № 6. С. 65–71; Он же. Ответственность за хищение оружия // Советская юстиция. 1971. № 10. С. 18–19.

⁵ Тенчов Э. С. Борьба с незаконным изготовлением, приобретением, хранением, ношением и сбытом оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. 24 с.

В. П. Тихого⁶, А. П. Романова⁷ и др.). Главным образом, в них рассматривались уголовно-правовые вопросы предупреждения указанных преступлений.

Изменение криминальной ситуации в переходный период обусловило изменение количественно-качественной характеристики незаконного оборота оружия, что нашло отражение в многочисленных научных исследованиях по данной тематике. В этот период наряду с уголовно-правовыми аспектами значительное внимание было уделено криминологическим проблемам предупреждения незаконного оборота оружия. Среди научных работ конца XX – начала XXI вв. следует выделить кандидатские диссертации И. А. Вотченко (М., 1993), А. Д. Макухи (М., 1993), С. У. Дикаева (СПб., 1997), Н. Ю. Осиповой (СПб., 1997), В. В. Башилова (М., 2000), И. И. Бикеева (Йошкар-Ола, 2000), В. Е. Заварыгина (Ижевск, 2002), О. А. Никитиной (М., 2002), Ю. И. Скоропупова (Рязань, 2003), О. Ю. Торопыгина (М., 2003), Э. В. Солоницкой (Ростов н/Д, 2004), Е. А. Кац (Красноярск, 2005), Е. Н. Скорилкиной (М., 2005), А. А. Ежова (М., 2007), Г. С. Мелешко (Саратов, 2008), А. И. Ширкина (Казань, 2008), С. А. Григорьянца (Ростов н/Д, 2011), Е. В. Зайцевой (Омск, 2014), а также докторскую диссертацию С. А. Невского (Краснодар, 2001) и др.

Вопросы и проблемы правового регулирования противодействия незаконному обороту оружия поднимались также в многочисленных отдельных публикациях в периодических изданиях, сборниках научных форумов и научных трудов, а также в отдельных монографических изданиях. Вместе с тем комплексная проблема повышения эффективности противодействия незаконному обороту оружия пока не стала предметом научной разработки, как в рамках диссертационных исследований, так и научных изданий и публикаций.

Говоря о степени разработанности отдельных направлений исследования темы, следует отметить, что малоизученной областью являются исторические аспекты противодействия незаконному обороту оружия. Как правило, в работах, содержащих сведения об историческом опыте армологии, не рассматривается вопрос генезиса его уголовно-правовых норм и институтов. Все это затрудняет выявление оснований и ключевых элементов новой концепции уголовно-правового обеспечения баланса интересов в исследуемой области.

Малоизученным является блок вопросов, связанных с ретроспективным анализом развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия. Практически не исследовано на научном уровне отечественное законодательство, регулирующее оборот оружия в России. Малоисследованным представляется анализ зарубежного опыта по контролю за оборотом оружия.

Признавая безусловную научную ценность проведенных ранее научных исследований, следует отметить, что они содержат многочисленные положения, которые на протяжении ряда лет остаются дискуссионными и требуют дальнейшей научной разработки. Кроме того, следует учитывать изменения и дополнения, внесенные в уголовное законодательство Российской Федерации, которые не получили необходимой уголовно-правовой и криминологической оценки.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере противодействия незаконному обороту оружия, а также связанные с ними проблемы уголовно-правового характера, криминологические аспекты теории и практики борьбы с рассматриваемыми преступлениями.

Предметом исследования являются нормы действующего уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота оружия. В предмет исследования включена разработка вопросов предупреждения незаконного оборота оружия, различные аспекты деятельности правоохранительных органов в этой области. Предметом настоящего исследования также являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации противодействия незаконному обороту оружия. В составе предмета исследованы также общеправовые принципы, нормы и принципы общей части отечественного и

⁶ Тихий В. П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву. Харьков, 1976. 129 с.

⁷ Романов А. П. Борьба с хищениями оружия, незаконным и небрежным обращением с ним : учеб. пособие. М., 1979. 48 с.

зарубежного уголовного права, международного права, нормы и принципы отечественного и зарубежного права и законодательства смежных направлений и отраслей правового и законодательного регулирования, в том числе законодательства о противодействии незаконному обороту оружия. Предмет исследования образует также судебная практика, интерпретационные акты высших судебных органов, отечественная и зарубежная научная литература, в том числе отражающая проблемы и вопросы генезиса и современного состояния уголовного права в России и мире, научные доктрины и концепции.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования — разработать современную концепцию криминальной армалогии в Российской Федерации с обоснованием научных подходов борьбы с незаконным оборотом оружия в современных условиях, а также рекомендаций по повышению эффективности деятельности правоохранительных органов в данной сфере и совершенствованию уголовного законодательства.

Поставленная цель обусловила постановку и решение в процессе исследования следующих задач:

- проанализировать отечественное законодательство, регулирующее оборот оружия в России;
- изучить зарубежный опыт по контролю за оборотом оружия;
- провести ретроспективный анализ развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия;
- провести сравнительный анализ норм российского и зарубежного уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за противоправные действия в отношении оружия;
- сформулировать предложения по совершенствованию норм российского уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за противоправные действия, связанные с оружием;
- исследовать следственно-судебную практику применения уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота оружия и разработать рекомендации по квалификации таких преступлений;
- провести анализ криминологических проблем предупреждения указанных преступлений;
- обобщить практику деятельности правоохранительных и иных государственных органов по борьбе с незаконным оборотом оружия;
- разработать теоретические и правовые основы повышения эффективности деятельности по противодействию незаконному обороту оружия.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования выступает комплекс философских, общенаучных и частнонаучных средств (методов) познания. В основе теоретических концепций, направленных на совершенствование правового регулирования, лежит понимание исходной правовой идеи как базового начала всякого права. Исследование содержания правовой идеи позволяет выделить несколько ключевых подходов. Наиболее распространенными из них являются те, которые связывают правовую идею с категорией справедливости или с категорией интересов, либо синтезируют обе эти категории. Указанные категории рассматриваются как движущие, внутренние силы права, предопределяющие и направляющие формирование его цели и содержания.

Исходя из конвергентного подхода, в рамках которого указанные концепции рассматриваются как необходимо взаимодополняющие и взаимообуславливающие друг друга в выражении и постулировании правовой идеи в целом, в качестве философско-мировоззренческой основы исследования определяется понимаемый в неразрывной связи с идеей справедливости баланс интересов как предметно-целевое основание построения концепции уголовно-правового противодействия незаконному обороту оружия. Наряду с этим исследование было построено также на таких философско-мировоззренческих идеалах и ценностях, как правовое

государство, деление права на частное и публичное, материальное и процессуальное, обеспечение развитых правовых средств защиты публичных и частных интересов в целях достижения баланса интересов.

Философскую основу исследования составил также диалектический метод. Применение данного метода необходимо, в частности, в целях выявления зависимости трансформации научных подходов и юридических средств обеспечения баланса интересов в сфере оборота оружия от меняющегося в историческом развитии баланса права человека на защиту и безопасностью других граждан.

Наряду с философскими основами познания, основу методологии настоящего исследования образуют также общенаучные методы (средства) научного познания. Для изучения разнообразных вопросов и проблем, подлежащих разрешению в целях формирования искомой теоретической концепции, из общенаучных методов были использованы такие, как системный, структурно-функциональный, дедукции, индукции, анализа, синтеза, сравнения, моделирования, описания, наблюдения, классификации и др.

Применение эмпирических методов (наблюдение, описание, моделирование и др.) было продиктовано, в частности, потребностями изучения материалов судебной практики в целях выявления проблем достижения баланса интересов в сфере оборота оружия, обуславливающих необходимость совершенствования уголовно-правовых и криминологических мер обеспечения такого баланса, а также в целях поиска и осмысления правовых материалов, необходимых для разработки комплекса предложений по решению указанных проблем.

Применение системного метода было востребовано в целях комплексного решения задач совершенствования уголовно-правового регулирования оборота оружия, предполагающего формирование концептуального решения комплекса теоретических вопросов и проблем противодействия незаконному обороту оружия, а не разработку отдельных проблем армологии.

Применение методов моделирования, сравнения, структурно-функционального метода наряду с системным методом было обусловлено также необходимостью выявления и теоретического обоснования оптимальных подходов к формированию эффективной модели взаимосвязанного комплекса организационных средств уголовно-правового обеспечения баланса интересов в отечественной системе правового регламентирования оборота оружия. Применение этих методов совместно со сравнительно-историческим и сравнительно-правовым позволило изучить и сопоставить российские и зарубежные модели регулирования оборота оружия, их структурные элементы в функциональном взаимодействии между собой с целью выявления и оценки соответствия таких моделей задачам обеспечения баланса интересов. Кроме того, это позволило выявить ряд закономерностей между задачами уголовно-правового обеспечения баланса интересов и формированием определенных моделей криминологических мер, что позволило подготовить на основе полученных результатов комплекс обоснованных теоретических и практических рекомендаций и предложений.

Основными используемыми частнонаучными методами познания стали формально-догматический (формально-юридический), который применялся при изучении содержания различных форм (источников) права, в том числе нормативных правовых актов и международных договоров, судебных прецедентов (применительно к зарубежному праву), сравнительного правоведения, историко-правовой, сравнительно-исторический, юридической герменевтики.

Так, историко-правовой, сравнительно-исторический методы познания были использованы при исследовании генезиса, этапов становления и развития правового и уголовно-правового обеспечения баланса интересов в сфере оборота оружия, в том числе генезиса и становления правовых мер противодействия незаконному обороту оружия.

Сравнительно-правовой метод использовался с целью изучения генезиса правовых средств обеспечения баланса интересов в сфере правового регулирования оборота оружия в России и зарубежных странах, становления уголовно-правовых норм и институтов зарубежного уголовного права.

Герменевтический метод был применен в процессе формирования понятийно-категориального ряда и теоретической основы разработки концепции уголовно-правового обеспечения баланса интересов в сфере оборота оружия, а также как вспомогательное средство познания при исследовании правового материала с использованием сравнительно-правового, сравнительно-исторического методов, предпосылок и контекста формирования современных уголовно-правовых средств.

При решении ряда вопросов и задач исследования философские, общенаучные и частнонаучные методы применялись в определенной совокупности и сочетаниях для получения наиболее объективного результата и научной обоснованности искомой концепции.

Теоретической основой исследования являются труды специалистов различных научных отраслей знаний, в частности: по криминологии (А. И. Алексеева, Ю. М. Антоняна, М. М. Бабаева, С. И. Герасимова, А. И. Гурова, А. И. Долговой, С. М. Иншакова, И. И. Карпеца, Д. А. Корецкого, Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева, В. Д. Малкова, И. М. Мацкевича, Г. М. Миньковского, С. А. Невского, А. Б. Сахарова, А. Я. Сухарева и др.), по уголовному праву (Х. Д. Аликперова, А. В. Бриллиантова, Л. А. Букалеровой, Л. Д. Гаухмана, Л. В. Готчиной, А. А. Задояна, Н. Г. Кадникова, А. Н. Кардавы, Л. Л. Кругликова, С. В. Максимова, С. Ф. Милюкова, А. В. Наумова, Н. И. Пикурова, Ю. Е. Пудовочкина, А. И. Рарога, Л. Ф. Рогатых, А. С. Самойлова, Э. С. Тенчова, А. А. Тер-Акопова, В. П. Тихого и др.), по административному праву и административной деятельности органов внутренних дел (Ф. Е. Колонтаевского, А. П. Коренева, Е. Д. Шелковниковой).

Нормативную базу исследования составляют международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, отечественное дореволюционное и советское уголовное законодательство, современные российские нормативные правовые акты, подзаконные акты Президента и Правительства Российской Федерации, Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, уголовное законодательство некоторых зарубежных стран (государств – участников СНГ и дальнего зарубежья), а также материалы судебной практики Конституционного и Верховного судов РФ.

Эмпирическая база исследования включает данные Федеральной службы государственной статистики о демографической ситуации в стране; статистические данные МВД России о состоянии преступности и Департамента Верховного Суда РФ о результатах рассмотрения уголовных дел; 500 судебных решений (опубликованных и неопубликованных), вынесенных в период с 1998 по 2017 гг. по результатам рассмотрения конкретных уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота оружия; результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов и иных специалистов в области права (всего 180 человек); архивные материалы.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней на основе сочетания исторического и актуального для современности подходов проведен комплексный анализ проблемы противодействия незаконному обороту оружия (выявлены особенности личности преступников в данной сфере, определены детерминанты преступлений, составляющих незаконный оборот оружия, показаны источники незаконного оборота оружия), определены приоритетные направления деятельности правоохранительных органов в данной сфере, с учетом мирового и зарубежного опыта сформулированы научно обоснованные криминологические и уголовно-правовые основы предупреждения указанных преступлений.

В настоящей работе впервые осуществляется комплексное изучение уголовно-правового обеспечения баланса интересов в сфере оборота оружия. Комплексный анализ российского и зарубежного законодательства, регулирующего оборот оружия, позволил аргументировать позицию о жестком подходе к либерализации правил оборота оружия в России.

В работе представлены результаты современного состояния криминологии как в странах дальнего зарубежья (Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Китай, Люксембург, Португалия, США, Финляндия, Швеция, ЮАР, Япония), так и ближнего (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Украина, Эстония).

Новым является разработка проблем общего и специального субъектов в криминальной армалогии в современных условиях, а также вопросов, связанных со смежными категориями («оружие массового поражения», «предметы, используемые в качестве оружия»).

Сформулированные автором предложения по совершенствованию уголовного законодательства дифференцированы на четыре группы: предложения по изменению уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия; предложения по изменению уголовно-правовых норм об ответственности за деяния, способствующие совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия; предложения по изменению уголовно-правовых норм об ответственности за воинские преступления, связанные с незаконным оборотом оружия; предложения по изменению уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества.

Положения, выносимые на защиту.

1. Незаконный оборот оружия следует рассматривать как один из главных показателей, позволяющих оценивать состояние национальной безопасности. Установлено, что уровень незаконного оборота оружия находится в прямой зависимости от степени обеспечения правопорядка. Состояние незаконного оборота оружия в России в разные исторические периоды изменялось в зависимости от происходящих в обществе событий, а также принимаемых государством мер по контролю за оборотом оружия. Все процессы в стране, происходившие в 1990-е – начале 2000-х годов, и источники поступления в Россию оружия нелегальным путем определили состояние преступности в сфере оборота оружия в последующие годы и в современный период.

2. Доказано, что причинный комплекс незаконного оборота оружия произведен от общего причинного комплекса преступности в России и связан с кризисом в экономической, политической, социальной сферах, ослаблением системы государственного регулирования и контроля. Указанные негативные процессы влекут за собой обострение межнациональных отношений, снижение культурного и нравственного уровня населения, деформацию ценностных ориентиров и общественной морали.

3. Обоснован вывод о том, что личность преступника, занимающегося незаконным оборотом оружия, отличаются специфические социальные и психологические черты. Такой разновидности преступников свойственны антиобщественные установки, деформация ценностных ориентиров. Абсолютное большинство лиц, занимающихся незаконным оборотом оружия, — мужчины; наибольшее число таких преступлений совершается социально активной частью населения в возрасте от 18 до 50 лет, ранее не судимыми, как правило, лицами, имеющими среднее и средне-специальное образование, которые в большинстве своем положительно характеризуются по месту работы и жительства. Специфическими особенностями личностей рассматриваемых преступников являются интерес к оружию, навыки и умения обращения с ним.

4. Установлено, что типология преступников в сфере незаконного оборота оружия как метод научного познания формируется для объяснения причин и закономерностей преступного поведения. По мотивационному критерию выделено три типа преступников, занимающихся незаконным оборотом оружия: «корыстный», «престижный», «бытовой». По признаку общественной опасности также выделено три типа: «особо опасные», «опасные», «представляющие незначительную опасность».

5. Доказано, что противодействие незаконному обороту оружия представляет собой одно из направлений борьбы с преступностью в целом и предполагает устранение причинного комплекса данного вида преступности, профилактическое воздействие на лиц, совершающих или могущих совершить преступления в этой сфере.

Основными направлениями в комплексе мер, направленных на устранение факторов незаконного оборота оружия, являются: 1) совершенствование нормативно-правовой базы, обес-

печивающей оборот оружия и исключаяющей его использование в преступных целях; 2) совершенствование деятельности правоохранительных органов по сокращению преступлений в сфере незаконного оборота оружия в стране.

6. Специально-криминологическое предупреждение преступности в России осуществляется системой специализированных государственных органов: Советом Безопасности, органами прокуратуры, судами, войсками национальной гвардии, органами внутренних дел, органами Федеральной службы безопасности, таможенными органами и др. Субъекты предупреждения незаконного оборота оружия различны по своему правовому положению и назначению. Элементом, объединяющим их в единую систему, является объект воздействия — преступление в сфере незаконного оборота оружия.

7. Обосновано, что система взаимодействия субъектов противодействия незаконному обороту оружия представляет собой многоуровневый, многосубъектный, многоцелевой комплекс скоординированных мероприятий, направленных не только на пресечение и раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота оружия, но и на нейтрализацию и устранение различных факторов, обуславливающих их совершение.

8. С учетом того, что международное сотрудничество в сфере противодействия незаконному обороту оружия требует согласованной деятельности разных государств, основанной на международных соглашениях глобального и регионального уровней, международных стандартах противодействия преступлениям, разрабатываемых ООН, Советом Европы, другими международными организациями, важнейшей задачей становится имплементация в национальное законодательство норм о предупреждении преступлений международного характера, использование зарубежного опыта предупреждения преступлений.

К актуальным в современный период формам взаимодействия компетентных государственных органов и международных организаций относятся: взаимный обмен информацией; разработка и реализация планов практических мероприятий; проведение совместных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий по обеспечению международного правопорядка; проведение широкомасштабных целевых специальных операций; проведение международных конференций и совещаний.

Важнейшими формами международного сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом оружия являются: переговоры между руководством правоохранительных органов о взаимодействии и принятии соответствующих решений, которые должны реализовываться в практической деятельности в современных реалиях; проведение заседаний постоянно действующих объединенных рабочих групп (в настоящее время такие группы функционируют в рамках достигнутых межведомственных договоренностей с компетентными органами Германии, Израиля, Италии, Монголии, Турции, Эстонии).

9. В целях совершенствования деятельности по противодействию незаконному обороту оружия предлагается авторская модель уголовно-правового противодействия преступлениям в указанной сфере, которая содержит четыре группы предложений о внесении изменений в уголовное законодательство (см. приложения):

1) предложения по изменению уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия;

2) предложения по изменению уголовно-правовых норм об ответственности за деяния, способствующие совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия;

3) предложения по изменению уголовно-правовых норм об ответственности за воинские преступления, связанные с незаконным оборотом оружия;

4) предложения по изменению уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества.

10. Взяв за основу предметные свойства оружия, используя синергетический подход, предлагается рассматривать систему преступлений в сфере незаконного оборота оружия как относительное множество общественно опасных деяний, одновременно посягающих на различные родовые объекты. С учетом характеристик субъектного состава, формы вины и особенностей механизма причинения вреда объекту криминальный оборот оружия может быть

представлен из относительно обособленных групп (подсистем) противоправных деяний: преступлений в сфере безопасного обращения с оружием (ст.ст. 222, 223, 226, 226.1 УК РФ) и деяний, нарушающих установленный порядок сбережения оружия (ст. ст. 224, 225, 346 – 349 УК РФ).

Если физическое лицо совершает незаконные действия с оружием, то, по общему правилу, оно посягает на общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности. Нарушение порядка оборота оружия специальными субъектами – военнослужащими, в свою очередь, ставят под угрозу нормальные условия несения военной службы и подрывают основы военной безопасности страны.

Механизм причинения вреда в преступлениях, связанных с оборотом оружия, со стороны общих и специальных субъектов так же различается, и применительно к военнослужащим обладает рядом особенностей. Нарушение правил оборота оружия военнослужащим причиняет вред объекту как бы «изнутри» и выражается в нарушении специальных правил, чем разрывается социальная связь. Что касается общих субъектов, включенных в криминальный оборот оружия, то, совершая действия в отношении предмета – оружия, они оказывают непосредственное (внешнее) воздействие на охраняемые общественные отношения.

В связи с чем существующее нормативное решение в части установления уголовной ответственности за незаконные действия, связанные с оружием, в зависимости от специфики родового объекта (ответственность за преступления, связанные с оружием, предусмотрена нормами, расположенными в разных главах УК РФ) видится вполне удачным.

11. Установлено, что используемые в современной правовой реальности определения, содержащиеся как в ФЗ «Об оружии», так и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ 2002 г. №5 (включая конструктивные характеристики, функциональное предназначение, исправность, годность и др.), с учетом различий в своем функциональном предназначении, все предметы криминального оборота оружия могут быть условно подразделены на две группы:

1) Оружие, которое, в свою очередь, может быть подразделено на подвиды:

а) огнестрельное оружие – является предметом преступлений, предусмотренных ч. 1 – 3 ст. 222, ч. 1 – 3 ст. 223, ст. 224, ч. 1 ст. 225, ч. 1, 3, 4 ст. 226, ст. 226.1 УК РФ;

б) гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, а также огнестрельное оружие ограниченного поражения – предмет преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 222, ч. 4 ст. 223 УК РФ;

в) газовое оружие, холодное оружие и метательное оружие – преступными в отношении этих предметов признаются действия, обозначенные в диспозициях ч. 4 ст. 222, ч. 4 ст. 223 УК РФ.

2) Иные предметы. К таковым законом отнесены:

а) основные части огнестрельного оружия (ч. ч. 1 – 3 ст. 222, ч. 1 – 3 ст. 223, ст. 226.1 УК РФ);

б) комплектующие детали к огнестрельному оружию (ст. 226 УК РФ);

в) патроны к огнестрельному оружию ограниченного поражения и патроны к газовому оружию (ч. 4 ст. 223 УК РФ).

12. Выявлено, что нормативное (уголовно-правовое) решение о возрастных границах уголовной ответственности за преступления в сфере оборота оружия, совершаемые общими субъектами, содержит серьезный изъян. Установлено, что уровень психологической зрелости подростков, их инфантилизм и особенности мотивации совершаемых преступлений (стремление подражать взрослым, баловство, стремление «поиграть в войну» и другие так называемые игровые мотивы и др.), зачастую не свидетельствуют о понимании несовершеннолетними в полной мере характера нарушаемых отношений в сфере общественной безопасности. Похищаемые предметы вооружений зачастую воспринимаются ими как вещи, принадлежащие другим людям (организациям). В сознании подростков происходит «подмена» объектов. Содеянное воспринимается примерно так же, как и хищение других вещей. Сущность отношений, обеспечивающих безопасность населения, в этом возрасте ими оказывается в полной мере не осознана.

Принимая во внимание то обстоятельство, что современная ювенальная уголовная политика максимально ориентирована на то, чтобы несовершеннолетние были выведены из по уголовно-правового воздействия (наказания), а применяемые в отношении них меры были наиболее гуманными, решение отечественного законодателя установить уголовную ответственность за хищение оружия с четырнадцати лет, в то время, как остальные преступления в сфере оборота оружия, влекут ответственность с шестнадцатилетнего возраста, является нарушением идеи системности и не способствует эффективному решению уголовно-политических задач.

13. Исследование международно-правовых, зарубежных и российских уголовно-правовых практик противодействия незаконному обороту оружия свидетельствует, что борьба с этим видом криминальной деятельности может осуществляться различным набором юридических средств. В связи с этим в работе показаны наиболее оптимальные направления совершенствования российских правовых инструментов, среди которых предложения: об унификации категориального аппарата; введении процедуры внутригосударственной маркировки оружия; создании компьютеризированной системы учета и регистрации огнестрельного оружия; установлении уголовной ответственности за подделку или умышленное уничтожение маркировки огнестрельного оружия, а также за внесение заведомо ложных сведений в электронные системы регистрации и учета оружия; дополнении УК РФ составами организации производства и финансирования производства оружия; декриминализации ряда деяний, связанных с оборотом оружия; расширении субъектного состава преступлений, связанных с оборотом оружия; по дифференциации уголовной ответственности с учетом признаков деяния, предмета преступления и субъекта преступления и др.; по актуализации положений постановления Пленума Верховного Суда РФ №5 и дополнению новыми правилами уголовно-правовой оценки деяний в сфере оборота оружия; по устранению недостатков закона, допущенных при изложении нормативного материала в части описания в законе признаков субъективной стороны преступлений, совершаемых специальными субъектами и др.

14. Технологизация жизни и криминальных процессов предопределяет новые формы и способы совершения общественно опасных деяний, связанных с незаконным оборотом оружия. В частности, появились новые способы изготовления оружия (печать на 3D-принтерах) и способы его перемещения (с использованием технических устройств и механизмов типа промышленных и крупных самодельных дронов и квадрокоптеров), в том числе через государственную (таможенную) границу, и т. п.

Доказана повышенная степень общественной опасности подобных деяний. При этом установлено, что повышение эффективности уголовно-правового противодействия новым видам и проявлениям общественно опасных деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, крайне актуально и требует ориентации практиков на возможность привлечения к уголовной ответственности за подобные деяния в рамках действующих уголовно-правовых запретов. В связи с чем предлагается скорректировать некоторые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, изложенные в постановлении от 12 марта 2002 г. № 5. В частности:

а) дополнить абзац третий п. 11 формулировкой следующего содержания: «Под незаконной перевозкой также следует понимать перемещение указанных предметов с использованием беспилотных летательных аппаратов и иных технических средств»;

б) уточнить абзац пятый п. 11 и представить его в следующей редакции: «Под незаконным изготовлением огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств предлагается понимать их создание (в том числе с использованием технических устройств 3D-печати) без полученной в установленном порядке лицензии или восстановление утраченных поражающих свойств, а также переделку каких-либо предметов (например, ракетниц, газового или холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств)».

15. Обоснован вывод о том, что деятельность по противодействию незаконному обороту оружия должна иметь научно обоснованный характер, вытекать из результатов исследования

преступности в целом и в рассматриваемой сфере в частности, ее причинного комплекса, результатов противодействия ей в конкретных условиях.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем положения развивают накопленные теорией криминологии и уголовного права знания о незаконном обороте оружия, дополняют и конкретизируют современную теорию предупреждения преступлений. В работе сформулированы концептуальные основы противодействия незаконному обороту оружия. Содержащиеся в диссертации положения и теоретические выводы являются основой для дальнейшего научного поиска.

Положения диссертации развивают научные знания о теоретических и методологических основах исследования правового регулирования оборота оружия. Значимым результатом работы является построение понятийно-категориального аппарата исследования уголовно-правовых и криминологических мер противодействия незаконному обороту оружия.

Выводы и положения диссертации развивают научные знания об уголовно-правовых и криминологических мерах противодействия незаконному обороту оружия в России и зарубежных странах, в том числе об организационных, материальных и процессуальных аспектах такого регулирования. Теоретической значимостью обладают выводы и предложения, формирующие научные представления о содержании уголовно-правовых и криминологических мер противодействия незаконному обороту оружия.

Также значимость работы заключается в формировании теоретических основ для дальнейшего исследования отдельных вопросов и проблем уголовно-правовых и криминологических мер противодействия незаконному обороту оружия, ключевые положения которых были сформулированы в настоящей работе.

Практическая значимость работы заключается в том, что сформулированные автором предложения могут быть учтены в законотворческом процессе при корректировке действующих нормативных правовых актов в части, касающейся противодействия незаконному обороту оружия. Изложенные в работе выводы, предложения и рекомендации, имеющие прикладной характер, могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов. Материалы, полученные автором в ходе исследования, могут быть использованы в учебном процессе образовательных организаций при преподавании таких дисциплин, как «Криминология» и «Уголовное право», а также в рамках профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» и рекомендована к защите. Здесь же проводилась апробация результатов исследования в процессе его подготовки.

Основные теоретические положения и выводы нашли отражение в 28 научных статьях и иных опубликованных работах автора, из них: 19 — в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки России; две статьи — в журналах, входящих в список Scopus; четыре монографии; три учебника. Всего по теме диссертации опубликована 31 работа.

Кроме того, отдельные выводы и рекомендации автора были изложены в форме докладов на международных и иных научно-практических конференциях, круглых столах, в частности: Международной научной конференции «Актуальные проблемы уголовного права и процесса в условиях реформирования законодательства» (г. Москва, 13 ноября 2014 г.), Международной научной конференции «Тенденции развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства», посвященной 80-летию заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Махова Вадима Николаевича (г. Москва, 20 ноября 2015 г.), Международной научной конференции «Актуальные проблемы уголовной политики: история, современность, перспективы» (г. Москва, 25 ноября 2016 г.), Всероссийской научной конференции «Уголовное законодательство России: преемственность и новации (к 20-летию принятия УК РФ)» (г. Москва, 2 декабря 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Противодействие незаконной миграции в России и за рубежом: проблемы, опыт, перспективы» (г. Москва, 18–19 октября 2017 г.),

Международной научно-практической конференции «Противодействие незаконной миграции и иным угрозам безопасности государства, общества, личности. Первые Игнатовские чтения» (г. Москва, 16–17 ноября 2018 г.); VI Ежегодной международной научно-практической конференции «Право и экономика: новая философия интеграции» (г. Москва, 6 апреля 2017 г.), Европейско-Азиатский правовой конгресс (11 сессия) по теме: «Развитие мирового правопорядка: институты и механизмы» (г. Екатеринбург, 8–9 июня 2017 г.) и др.

Основные положения диссертации внедрены в учебный процесс ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Академии ФСИН России (г. Рязань) при проведении лекционных и семинарских занятий по дисциплинам «Уголовное право», «Криминология», «Актуальные проблемы уголовного права», а также при проведении спецкурса «Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел».

Отдельные положения диссертации нашли отражение в ряде учебных изданий по противодействию незаконному обороту оружия.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, объединяющих 16 параграфов, заключения, списка использованных источников и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее научной разработанности, указывается его объект, предмет, цель и задачи, раскрываются методологическая и теоретическая основы исследования, его нормативно-правовая и эмпирическая базы, обосновывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения о достоверности, апробации и внедрении результатов исследования, а также о структуре диссертации.

Первая глава «Правовое регулирование оборота оружия» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Ретроспективный анализ российского законодательства об оружии», анализируя развитие российского и советского законодательств, регламентировавших оборот оружия, автор отмечает, что в российском дореволюционном государстве сформировалась довольно жесткая система контроля за оборотом оружия. В XIX – начале XX вв. был установлен разрешительный порядок приобретения оружия, предусматривающий тщательное изучение полицией личности претендента при получении разрешительных свидетельств на право хранения и ношения оружия.

Содержание правовых актов императорской России во многом было учтено при разработке правовых актов советских и современных российских органов внутренних дел. Это еще раз наглядно свидетельствует о том, что исторический метод является одним из эффективных средств совершенствования правоохранительной деятельности.

Октябрьская революция 1917 г., кардинальным образом изменившая все без исключения сферы общественной жизни, существенно изменила правовой режим оборота оружия в стране. С целью подавления сопротивления свергнутых классов и противодействия преступности в советском государстве были установлены более строгие, по сравнению с Российской империей, требования к обороту оружия.

В период Великой Отечественной войны были введены дополнительные существенные ограничения в обороте оружия. Гражданам предписывалось сдать имевшееся у них огнестрельное и холодное оружие в органы милиции или местные Советы депутатов трудящихся. В эти годы одна из главных задач правоохранительных органов состояла в обеспечении безопасности тыла действующей армии и борьбе с бандитизмом в районах, освобожденных от немецкой оккупации. В связи с чем был принят ряд нормативных актов, регламентировавших изъятие оружия в районах, освобожденных от фашистской оккупации.

Анализ правовых актов, регламентировавших оборот оружия в Советском государстве, позволяет сделать вывод, что данный период характеризуется наиболее строгой системой контроля за оборотом оружия, которая приносила ощутимые результаты в борьбе с преступностью. После распада Советского Союза система контроля за оборотом оружия была существенно ослаблена, что негативно повлияло на состояние преступности в 1990-е годы.

Во втором параграфе «Правовое регулирование оборота оружия в Российской Федерации» автор отмечает, что образование современного российского государства — Российской Федерации — ознаменовало качественно новый этап в развитии российского законодательства об оружии. Формирование новых общественных отношений повлияло на правовое регулирование оборота оружия. В условиях становления современного российского государства главной целью законодательства об оружии стало строгое определение пределов его оборота для обеспечения защиты личности, общества и государства.

Важное значение в осуществлении правового регулирования оборота оружия в стране имел принятый 20 мая 1993 г. первый Закон Российской Федерации «Об оружии» (далее — Закон об оружии 1993 г.), в котором впервые на законодательном уровне сформулированы такие понятия, как «оружие», «боеприпасы», «оборот оружия». Также в нем давалась классификация оружия — боевое, служебное, гражданское (ст. 2) в зависимости от предназначения для использования соответствующими субъектами (ст.ст. 3, 4, 5); устанавливались ограничения на оборот служебного и гражданского оружия; определялись субъекты, имевшие право на приобретение оружия; закреплялись положения о производстве, экспорте и импорте оружия, его продаже, дарении, наследовании, хранении, коллекционировании, контроле за оборотом оружия, основные требования к лицензированию производства оружия, торговле им, приобретению оружия и др.

Закон об оружии 1993 г. изменил ранее действовавший порядок приобретения гражданами охотничьего оружия: если раньше его могли приобрести только члены охотничьих обществ, то теперь любой гражданин (за исключением строго определенных категорий лиц) был вправе приобрести гладкоствольное охотничье ружье; для приобретения охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом необходимо было заниматься профессиональной деятельностью, связанной с охотой, либо иметь 5-летний срок владения гладкоствольным охотничьим оружием.

Согласно данному Закону на территории России к обороту разрешалось лишь служебное и гражданское оружие, занесенное в Государственный кадастр служебного и гражданского оружия (ст. 7), все модели производимого в Российской Федерации и ввозимого в страну оружия в обязательном порядке подлежали сертификации (ст. 8).

Достоинством Закона об оружии 1993 г. стало закрепление в нем положения о возможности применения оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в пределах необходимой обороны или при крайней необходимости (ст. 24). Особое внимание в нем уделено вопросам контроля за оборотом оружия: его осуществляют органы внутренних дел и органы, уполномоченные выдавать лицензии на производство оружия, определены их права. Именно этот Закон послужил основой для принятия ряда нормативных правовых актов, регулировавших оборот оружия и контроль за ним.

13 ноября 1996 г. Государственная Дума приняла новый Федеральный закон «Об оружии», который вступил в силу с 1 июня 1997 г. (далее — Закон об оружии 1996 г.). Необходимость его принятия была обусловлена тем, что с момента принятия Закона об оружии 1993 г. в стране произошли существенные изменения в социально-экономической и политической сферах, Закон 1993 г. довольно быстро устарел и уже не соответствовал реалиям жизни общества. «Значение этого Закона для рядовых граждан состоит в том, что он развивает и конкретизирует применительно к вооруженной самозащите общую норму ч. 2 ст. 45 Конституции РФ о праве граждан на защиту их прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом»⁸.

⁸ Комментарий к Федеральному закону «Об оружии» (с постатейными материалами и образцами документов) / под ред. С. А. Карапетяна. М., 1999. С. 4.

В преамбуле Закона об оружии 1996 г. сказано, что он регулирует правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации, направлен на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану природы и природных ресурсов, обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов спорта, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия. Положения закона распространяются одновременно на оборот боеприпасов и патронов к оружию.

С момента принятия Закона об оружии 1996 г. в него были внесены многочисленные изменения и дополнения. Основные идеи действующего Закона об оружии (с учетом внесенных в него на настоящий момент изменений и дополнений) заключаются в следующем.

В нем дано понятие оборота оружия: «оборот оружия и основных частей огнестрельного оружия — производство оружия, торговля оружием, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации» (ст. 1).

По-прежнему, как и в первоначальной редакции, в ст. 2 оружие подразделяется в зависимости от целей его использования соответствующими субъектами и основных параметров и характеристик на три вида: 1) гражданское; 2) служебное; 3) боевое ручное стрелковое и холодное.

Важнейшими положениями Закона об оружии 1996 г. являются нормы, определяющие субъектов, имеющих право на приобретение оружия, и регламентирующие право на приобретение оружия гражданами Российской Федерации. Так, ст. 13 устанавливает право граждан Российской Федерации на приобретение оружия. Отметим, что именно это право в последние годы стало предметом интенсивной дискуссии.

Оборот оружия на протяжении последних более чем 20 лет является очень злободневной темой в российском обществе. Это обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, по сравнению с советским периодом, оружие стало гораздо чаще использоваться при совершении преступлений; во-вторых, вопрос о либерализации правил оборота оружия стал гораздо чаще использоваться рядом общественных деятелей для улучшения своего политического имиджа; в-третьих, легальный оборот оружия является довольно высоким источником дохода лиц, занимающихся оружейным бизнесом. Несмотря на постоянное обсуждение данного вопроса в обществе, назвать его открытым довольно сложно: в настоящее время в России действует ограничительный порядок оборота оружия и боеприпасов, что является традиционным для российского государства. Законодательством четко определены правила оборота различных видов оружия в Российской Федерации. При этом соблюдается правило о том, что каждый имеет право на самооборону с применением оружия. В принципе, каждый гражданин вправе приобрести оружие при условии выполнения требований, установленных действующим Законом об оружии.

В дискуссии о правовом регулировании оборота оружия и реализации права граждан на защиту своих прав и законных интересов с помощью всех предусмотренных законом средств (в том числе в строго определенных случаях с помощью оружия) преобладают две позиции.

Сторонники либерализации правил оборота оружия пытаются связать право на самозащиту с правом на ношение оружия. При этом они активно ссылаются на зарубежный опыт, одновременно неудачно приводят в качестве примера опыт Российской империи, необоснованно утверждая, что в дореволюционной России приобрести оружие возможно было довольно свободно.

Другая позиция заключается в необходимости жесткого правового регулирования оборота оружия.

По мнению автора, количественное увеличение оружия в обороте не приведет к кардинальному снижению преступности. Надлежащая реализация права граждан на самооборону с применением оружия возможна лишь при условии эффективной работы правоохранительных

органов, наличия системы профилактики правонарушений, включающей в себя правовое воспитание граждан.

В третьем параграфе «Правовое регулирование оборота оружия в зарубежных странах» рассматриваются законодательство, регулирующее оборот оружия, ряда стран как дальнего зарубежья (Бразилии, Великобритании, Германии, Китая, Люксембурга, Норвегии, США, Финляндии, Швеции, ЮАР, Японии), так и ближнего (Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и др.), а также международные правовые акты в этой сфере.

Проведенный анализ правового регулирования оборота оружия и боеприпасов в различных странах дает основание утверждать, что в современном мире налицо тенденция к усилению более жесткого контроля за оборотом оружия и боеприпасов. Это обусловлено необходимостью обеспечения безопасности граждан от преступных посягательств, в том числе от актов терроризма. Наиболее жесткий подход к правовому регулированию оборота оружия наблюдается в большинстве стран СНГ, ранее входивших в единое государство — СССР. В них традиционно, как и в СССР, установлены существенные ограничения в сфере оборота оружия и специальных средств.

Вторая глава «Уголовно-правовой анализ оборота оружия, осуществляемого общими субъектами» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Оборот оружия и специальных средств общими субъектами в нормах международного права» отмечается, что проблема международно-правового контроля за оборотом оружия и специальных средств в современных условиях имеет особое значение. Доступность оружия и боеприпасов во всех регионах мира приводит к человеческим страданиям, росту репрессий, преступности и террора среди гражданского населения.

На межгосударственном уровне требуются скоординированные взаимные усилия для организации контроля в этой сфере. Преступления в сфере оборота оружия сегодня относятся к разряду так называемых конвенционных преступлений, поскольку ответственность за них регламентирована договорными отношениями в области международного права. Результаты совместной многосторонней работы по созданию международно-правовых механизмов контроля за оборотом оружия на сегодняшний день выражаются в принятии ряда международных документов регионального и универсального характера.

Одним из первых юридических документов наднационального уровня в сфере контроля за оборотом оружия стала Европейская конвенция о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами, принятая в 1987 г. В соответствии со ст. 4 этой Конвенции ее положения не применимы к ситуациям торговли оружием, осуществляемой специальными субъектами (государствами или лицами, действующими по поручению государств).

Активное развитие международного сотрудничества в исследуемой сфере продолжилось, и в последующие годы был принят ряд международных документов, в частности Директива № 91/477/ЕЭС «О контроле за приобретением оружия и владением оружием» (принята 18 июня 1991 г. Советом европейских сообществ). Ее принятию, как известно из истории развития европейского права, способствовал ряд обстоятельств, наиболее значимыми из которых можно назвать: создание свободного рынка товаров и услуг; упразднение таможенных и полицейских формальностей на границах стран внутри Сообщества; потребности в унификации законодательства в части ответственности за незаконный оборот оружия; определение понятий и установление юридических границ законного оборота оружия и др. В Директиве № 91/477/ЕЭС закреплено понятие огнестрельного оружия — любое ручное ствольное оружие, которое выстреливает дробь, пулю или иной снаряд под действием приводящего их в движение воспламеняющегося заряда либо которое предназначено или может быть трансформировано для этого, кроме оружия, исключенного по одному из оснований, перечисленных в части III Приложения I⁹.

⁹ Перечень подобных исключений в целом совпадает с теми, что отражены в Приложении к Европейской конвенции 1978 г. Отличает в этом отношении Директиву № 91/477/ЕЭС указание на то, что не могут быть отнесены к огнестрельному оружию предметы, рассматриваемые в качестве антикварного оружия или его копий в той мере и с учетом того, как это урегулировано национальным законодательством.

Кроме того, в этой Директиве получили закрепление понятия, описывающие конструктивные элементы оружия, боеприпасы, категории лиц, включенных в сферу оборота оружия, осуществляемые в сфере контроля за оборотом оружия действия и др. (деталь, существенная часть, боеприпас, отслеживание, маклер, оружейник).

С середины 90-х годов XX столетия вопросы противодействия незаконному обороту оружия все чаще становятся предметом обсуждения в рамках деятельности ООН. Так, на 69-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 1 декабря 1999 г. Резолюцией № 54/54 U в соответствии с Резолюцией 53/77 E от 4 декабря 1998 г. Генеральной Ассамблеи ООН было поддержано предложение о проведении не позднее 2001 г. Международной конференции по проблеме незаконной торговли оружием во всех ее аспектах. Этим же документом был учрежден открытый для участия всеми странами Подготовительный комитет (Группа правительственных экспертов), в рамках работы трех сессий которого необходимо выработать единые подходы по проблемам противодействия незаконному обороту оружия.

В целях содействия сотрудничеству разных стран в деле эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней 15 ноября 2000 г. была принята Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (ратифицирована Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ). Особое значение этой Конвенции в деле борьбы с незаконным оборотом оружия заключается в том, что в дополнение к ней был принят Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему (Российской Федерацией не ратифицирован), ставший результатом большой работы сессий Подготовительного комитета.

9–20 июля 2001 г. в г. Нью-Йорке состоялась Конференция ООН по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, на которой была принята Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах.

В документах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) проблема повышения уровня контроля за оборотом оружия, используемого при совершении террористических актов, сегодня определяется как одна из наиболее актуальных. В частности, в одном из заявлений делегаций Франции и Германии, сделанных в ходе 862-го пленарного заседания Форума по сотрудничеству в области безопасности, указано, что череда произошедших в государствах – участниках ОБСЕ терактов продемонстрировала важность легкого стрелкового оружия как одного из ресурсов, используемых террористами. Сообщения о ходе расследования нападений, имевших место в Париже 13 ноября 2015 г., подтверждают предположение о наличии вновь приведенного в боевое состояние оружия, находящегося в арсенале боевиков-джихадистов.

Об опасностях, связанных с незаконной переделкой, модификацией или повторным приведением в боевое состояние легкого стрелкового оружия, торговлей этим оружием, которые представляют серьезную угрозу общей безопасности, также говорится в документе ОБСЕ от 20 сентября 2017 г. В связи с чем необратимое обезвреживание такого оружия, подкрепленное систематическим контролем над ним, признается задачей первостепенной важности.

В работе показано, что именно на региональном межгосударственном уровне нормативное регулирование в сфере контроля за оборотом оружия содержит более эффективные, по сравнению с международными документами глобального характера, механизмы. Это во многом обусловлено тем, что в процессе принятия международных документов широкого диапазона действия разработчики не могут прийти к общим решениям, сталкиваясь с многочисленными подходами к общей проблеме борьбы с незаконным оборотом оружия. Вместе с тем, развивая главные идеи, отраженные в ранее принятых документах ООН, разрабатываемые и принимаемые на региональном уровне международные правовые акты нередко позволяют установить базовые стандарты, подходы и меры, которые в дальнейшем получают закрепление в документах универсального характера, что в конечном итоге приводит к достижению многосторонних договоренностей.

Из рассмотренных соискателем международных документов стоит назвать Межамериканскую конвенцию о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других связанных с ними материалов (заключена в Вашингтоне 13–14 ноября 1997 г.). Положения этой Конвенции обязывают ее участников создать и поддерживать эффективную систему лицензирования и разрешения экспорта, импорта и международного транзита огнестрельного оружия. В ней содержится ряд знаковых и имеющих прикладное значение определений, таких как незаконное производство оружия, его незаконный оборот, огнестрельное оружие, и др. Сегодня эти положения в обобщенном (не в буквальном) виде также отражены в Международном договоре о торговле оружием.

Установлено, что общая для мирового сообщества проблема незаконного оборота оружия и контроля за его законным производством, перемещением и утилизацией решается на основании многочисленных региональных и универсальных документов с различной степенью обязательности действия. В последние десятилетия на международном уровне удалось достичь договоренностей относительно базовых понятий, принципов и подходов к противодействию незаконному обороту оружия. Это нашло отражение в универсальных и региональных конвенциях, протоколах к ним, программах действия и договорах. Наиболее эффективны в этом отношении оказались региональные международные документы (как правило, общеевропейского действия). С их помощью удалось достичь значительного прогресса в вопросах сокращения вооружений, уничтожения, минимизации рисков и контроля за оборотом оружия.

Вместе с тем глобализация преступности и рынка вооружений, высокие экономические выгоды от криминальных сделок с оружием, слабые и недостаточно эффективно выстроенные системы и механизмы внутригосударственного и межгосударственного контроля, маркировки и учета оружия, его трансграничного перемещения и т. п.; существенные расхождения во взглядах различных стран по вопросам оборота оружия, толкования и имплементации положений международно-правовых актов в сфере контроля за оружием; усложнение характера деятельности террористических организаций, использующих оружие для достижения своих криминальных целей, — все это в совокупности вынуждает поставить вопрос о недостатках в объеме и содержании имеющихся международных договоренностей. Таким образом, назрела очевидная необходимость в переосмыслении механизмов международно-правового регулирования.

Во втором параграфе «Уголовно-правовой анализ регулирования оборота оружия, осуществляемого общими субъектами в России» автор выявляет, что на национальном (российском) уровне уголовно-правовое понимание незаконного оборота оружия рассматривается с учетом и в контексте правил его легального оборота (Закон об оружии) и административно-правового регулирования. В этой взаимосвязи оценивается содержание уголовно-правовых запретов об ответственности за незаконный (криминальный) оборот оружия.

Учитывая характеристику субъектного состава, форму вины и особенностей механизма причинения вреда объекту, криминальный оборот оружия может быть представлен из относительно обособленных групп противоправных деяний: преступлений в сфере безопасного обращения с оружием (ст.ст. 222, 223, 226, 226¹ УК РФ) и деяний, нарушающих установленный порядок сбережения оружия (ст.ст. 224, 225, 346–349 УК РФ).

Если физическое лицо совершает незаконные действия с оружием, то по общему правилу оно посягает на общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности. Нарушение порядка оборота оружия специальными субъектами — военнослужащими, в свою очередь, ставит под угрозу нормальные условия несения военной службы и подрывает основы военной безопасности страны.

Механизм причинения вреда от преступлений, связанных с оборотом оружия, со стороны общих и специальных субъектов также различается, и применительно к военнослужащим обладает рядом особенностей. Нарушение правил оборота оружия военнослужащим причиняет вред объекту как бы «изнутри» и выражается в нарушении специальных правил, чем разрывается социальная связь. Что касается общих субъектов, включенных в криминальный обо-

рот оружия, то, совершая действия в отношении предмета — оружия, они оказывают непосредственное (внешнее) воздействие на охраняемые общественные отношения. Исходя из этого, существующее нормативное решение в части установления уголовной ответственности за незаконные действия, связанные с оружием, в зависимости от специфики родового объекта (ответственность за преступления, связанные с оружием, предусмотрена нормами, расположенными в разных главах УК РФ) видится вполне удачным.

Поскольку объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере безопасного обращения с ним, особое внимание на практике следует уделять вопросу о том, причинен ли реальный вред объекту уголовно-правовой охраны в результате совершения конкретных действий, связанных с оборотом оружия, угрожают ли такие действия (свойства предметов оборота) состоянию безопасности населения.

Принимая во внимание определения, содержащиеся в Законе об оружии и постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (включая конструктивные характеристики, функциональное предназначение, исправность, годность и др.), а также с учетом различий в функциональном предназначении, все предметы криминального оборота оружия могут быть условно подразделены на две группы:

1) оружие, которое, в свою очередь, может быть подразделено на подвиды:

а) огнестрельное оружие — является предметом преступлений, предусмотренных частями 1–3 ст. 222, частями 1–3 ст. 223, ст. 224, ч. 1 ст. 225, частями 1, 3, 4 ст. 226, ст. 226¹ УК РФ;

б) гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, а также огнестрельное оружие ограниченного поражения — предмет преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 222, ч. 4 ст. 223 УК РФ;

в) газовое оружие, холодное оружие и метательное оружие — преступными в отношении этих предметов признаются действия, обозначенные в диспозициях ч. 4 ст. 222, ч. 4 ст. 223 УК РФ.

2) иные предметы. К таковым законом отнесены:

а) основные части огнестрельного оружия (части 1–3 ст. 222, части 1–3 ст. 223, ст. 226¹ УК РФ);

б) комплектующие детали к огнестрельному оружию (ст. 226 УК РФ);

в) патроны к огнестрельному оружию ограниченного поражения и патроны к газовому оружию (ч. 4 ст. 223 УК РФ).

По мнению диссертанта, при решении вопроса о незаконности действий, связанных с оружием, важно оценивать все обстоятельства дела в их совокупности, включая объективные признаки времени, места и обстановки содеянного. Это позволит, в том числе, решить существующие на практике проблемы признания малозначительности содеянного, двойного и избыточного вменения по делам о незаконном обороте оружия, квалификации действий с оружием как неоконченных преступлений, правильного установления содержания альтернативных действий с оружием, момента юридического окончания преступлений с оружием и т. п.

В преступлениях в сфере криминального оборота оружия факультативные признаки субъективной стороны преступления не получили нормативной фиксации. Вместе с тем мотивы и цель преступления включены в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ). Их установление позволяет решить вопросы о вине, процессе формирования умысла на совершение преступления, степени его общественной опасности, правильной квалификации содеянного (в том числе дополнительной квалификации по статьям закона о приготовлении к другому преступлению), назначении справедливого наказания и т. п.

Изучение вопроса о возрасте уголовной ответственности за преступления в сфере оборота оружия, совершаемые общим субъектом, показало, что уровень психологической зрелости подростков, их инфантилизм и особенности мотивации совершаемых преступлений (баловство, стремление подражать взрослым, «поиграть в войну» и другие так называемые игровые мотивы), как правило, не свидетельствуют о понимании несовершеннолетними в полной

мере характера нарушаемых отношений в сфере общественной безопасности. Похищаемые предметы вооружений зачастую воспринимаются ими как вещи, принадлежащие другим людям (организациям). В сознании подростков происходит подмена понятий. Содеянное воспринимается примерно так же, как и хищение других вещей. В этом возрасте они не способны осознавать сущности отношений, обеспечивающих безопасность населения.

Учитывая, что современная ювенальная уголовная политика максимально ориентирована на то, чтобы несовершеннолетние были выведены из-под уголовно-правового воздействия (наказания), а применяемые в отношении них меры были наиболее гуманными, решение отечественного законодателя установить уголовную ответственность за хищение оружия с 14 лет, в то время как остальные преступления в сфере оборота оружия влекут ответственность с 16-летнего возраста, — выглядит скорее как проявление несистемности.

Основные прикладные проблемы освобождения от уголовной ответственности по делам о незаконном обороте оружия, в соответствии со «специальными» основаниями, заключаются в установлении признаков добровольности действий. Их решение зачастую осложнено тем, что законодатель в примечаниях к статьям дополнительно закрепил правило, согласно которому не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в ст.ст. 222, 222¹, 223 и 223¹ УК РФ, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

С учетом этого под добровольной сдачей понимается выдача лицом предметов вооружений по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения таких предметов. Признак добровольности Верховный Суд РФ рекомендует оценивать с учетом конкретных обстоятельств дела. При этом мотивы поведения лица, а также обстоятельства, повлиявшие на принятие им решения о выдаче оружия, не отнесены законом к числу условий выдачи.

Положения закона допускают одновременное применение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности от нескольких преступлений при условии, что лицо добровольно выдает оружие, явившееся предметом этих преступлений. Такой подход в целом соответствует заложенной в уголовном законе общей идее, поощряющей позитивное постпреступное поведение, и общим условиям деятельного раскаяния, а также свидетельствует о выполнении лицом обязанности сдать незаконно находящееся у него оружие государству.

В третьем параграфе «Уголовно-правовой анализ регулирования оборота оружия общими субъектами за рубежом» автор выявляет, что в уголовном законодательстве государств дальнего зарубежья установлена ответственность за целый ряд деяний, связанных с оборотом оружия. Как правило, перечень таких деяний включает в себя ношение, хранение, перевозку, куплю-продажу, передачу и ряд других действий с оружием. При этом в ряде законодательных актов пределы уголовной ответственности расширяются за счет установления уголовной ответственности за большое количество деяний в исследуемой сфере (например, КНР или Литва). В иных законодательных актах ответственность установлена за ограниченный круг преступных деяний в исследуемой сфере (например, Польша или Аргентина).

В уголовном законодательстве зарубежных государств в целом сложился единый подход к восприятию нарушений правил оборота оружия общими субъектами как преступлений с повышенной степенью общественной опасности. Об этом свидетельствуют, как правило, строгие наказания за данные преступления. В частности, в уголовном законодательстве КНР в качестве наиболее строгого наказания предусмотрена смертная казнь.

Анализ уголовного законодательства государств дальнего зарубежья в сфере ответственности за нарушения правил оборота оружия общими субъектами позволил автору выделить два основных подхода к установлению ответственности в данной сфере:

1. Репрессивный подход (уголовное законодательство КНР, Литвы), который предусматривает:

- расширение пределов уголовной ответственности за счет криминализации большого количества деяний;
- строгие наказания за совершение деяний в исследуемой сфере.

2. Умеренно репрессивный подход (УК Латвии, Польши), который вариативно характеризуется:

- а) расширением пределов уголовной ответственности за счет криминализации большого количества деяний, но относительно нестрогими наказаниями;
- б) криминализацией небольшого числа деяний в исследуемой сфере, но строгими наказаниями за их совершение.

Третья глава «Уголовно-правовой анализ регулирования оборота оружия, осуществляемого специальными субъектами» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Оборот оружия специальными субъектами в нормах международного права» отмечается, что в нормах международного права в качестве особого субъекта оборота оружия рассматриваются физические и юридические лица, деятельность которых полностью или частично состоит в производстве, торговле, обмене, сдаче внаем, ремонте или трансформации огнестрельного оружия, деталей и боеприпасов. Деятельность данных субъектов обусловлена делегированием части полномочий государства в сфере оборота оружия. Государство устанавливает правила работы рассматриваемых субъектов, которые на своем уровне осуществляют контроль за перемещением оружия в рамках их деятельности, связанной с его оборотом.

Диссертант приходит к выводу, что к настоящему моменту сложилась система норм международного права, направленная на регулирование правил оборота двумя видами специальных субъектов:

- 1) государство, которое устанавливает правила оборота оружия для иных участников его оборота, основы ответственности за нарушение правил оборота оружия иными субъектами, для которого определены ограничения на осуществление конкретных сделок, связанных с оборотом оружия, и предусмотрены обязанности в сфере контроля за движением произведенного и поставленного вооружения с целью его возможной будущей идентификации;
- 2) физические и юридические лица, деятельность которых полностью или частично состоит в производстве, торговле, обмене, сдаче внаем, ремонте или трансформации огнестрельного оружия, деталей и боеприпасов, которые на своем уровне осуществляют контроль за перемещением оружия в рамках их деятельности.

Во втором параграфе «Уголовно-правовой анализ регулирования оборота оружия специальными субъектами в России», рассматривая признаки специального субъекта преступлений, связанных с оборотом оружия, автор делает вывод, что, с одной стороны, они прямо обозначены в ч. 1 ст. 331 УК РФ, а, с другой — эти признаки вытекают из результатов толкования ст.ст. 224, 225 УК РФ, из содержания диспозиций которых следует, что ответственность за совершение этих преступлений могут нести только такие лица, на которых возложена обязанность по хранению или охране оружия. Таким образом, нормативная включенность субъекта в систему специальных общественных отношений в этом случае непосредственно предопределяет его способность повлиять на существующий порядок отношений в той или иной сфере.

Невозможность признания специальным субъектом преступления иных лиц, относящихся к «группе риска» ввиду их служебной деятельности (военнослужащие срочной службы, сотрудники полиции и др.), обусловлена спецификой механизма причинения вреда и их неключенностью в специальные отношения.

Принципиальным для решения вопроса об уголовной ответственности за преступления, связанные с оборотом оружия, специальными субъектами, является содержание последствий. Перечень преступных последствий в диспозициях статей не всегда представлен исчерпывающим образом. В связи с чем, по мнению соискателя, в каждом конкретном случае важно установить, что преступный результат причиняет вред составным элементам общественной безопасности. Так, например, с учетом объекта воинских преступлений гибель людей, причинение тяжкого или средней тяжести вреда их здоровью не могут охватываться положениями ч. 2 ст. 346 и ст. 347 УК РФ и требуют дополнительной квалификации по статьям об ответственности за преступления против личности.

Неразрешенность в теории и на практике вопроса о содержании признака «иные тяжкие последствия» применительно к целому ряду составов преступлений — известная уголовно-правовая проблема. И в этом отношении наиболее удачным решением видится формализация возможных последствий в УК РФ.

По своей юридической природе ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия очень близко к преступлению, ответственность за совершение которого установлена ст. 224 УК РФ. Однако ответственность за это преступление наложена за нарушение узкоспециализированных правил для еще более ограниченной категории лиц. Так, в отличие от общих требований безопасного хранения оружия (включая требования ст. 22 Закона об оружии и Правила хранения оружия, утв. постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 н. № 814), установленных для лиц, являющихся субъектами ст. 224 УК РФ, правила охраны оружия в ст. 225 УК РФ детально регламентированы в многочисленных нормативных актах и предписывают лицу выполнение конкретных действий в отношении общепаспных предметов.

Таким образом, при решении вопроса об уголовной ответственности по ст. 225 УК РФ правоприменитель всегда должен выявить полный перечень нарушенных виновным предписаний не уголовно-правового свойства (устава, инструкции и т. п.).

В работе показано, что по своей правовой природе объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 346, 347 УК РФ, представляет собой нарушение специальных правил поведения. В связи с чем уничтожение оружия в результате нарушения правил обращения с ним полностью охватывается ст.ст. 346, 347 УК РФ и не подлежит квалификации по ст. 349 УК РФ.

По мнению автора, вопрос о субъекте преступления следует разрешать с учетом специфики, обязательности и адресного характера соответствующих правил обращения с оружием, а также в конкретных случаях принимать во внимание степень подготовленности военнослужащих. То есть, только надлежащим образом подготовленный военнослужащий (а также гражданское лицо, находящееся в запасе и призванное на военные сборы) может подлежать ответственности по ст. 349 УК РФ за нарушение правил обращения с оружием, причем вне зависимости от оснований обладания таким оружием. Военнослужащие, завладевшие оружием неправомерным путем и не обладающие знаниями и навыками обращения с ним, подлежат ответственности по общим уголовно-правовым нормам в сфере оборота оружия и статьям закона о неосторожном причинении вреда.

В третьем параграфе «Ответственность за нарушения правил оборота оружия специальными субъектами за рубежом» автор делает вывод, что в законодательстве стран СНГ прослеживается общий подход к вопросу установления уголовной ответственности за нарушение правил оборота оружия специальными субъектами. В частности, нормы в данной сфере, как правило, рассматриваются либо как преступления против общественной безопасности, либо как воинские преступления; фактически выделяется две группы специальных субъектов: военнослужащие и иные лица, на которых возложены обязанности в сфере оборота оружия. Также в законодательстве стран СНГ прослеживаются общие подходы при описании признаков преступлений данной группы: преступления против общественной безопасности, связанные с нарушением правил оборота оружия специальными субъектами, совершаются, как правило, путем бездействия и приводят к указанным в диспозиции уголовно-правовой нормы последствиям; субъективная сторона, как правило, характеризуется неосторожностью. Воинские преступления могут быть совершены как путем действий, так и путем бездействия; субъективная сторона этих преступлений может характеризоваться как умыслом, так и неосторожностью.

В законодательстве стран дальнего зарубежья не сложилось единого подхода к установлению ответственности за нарушения правил оборота оружия специальными субъектами. Среди основных трендов выделяются: закрепление в качестве специального субъекта нарушения правил оборота оружия не только физических, но и юридических лиц; в качестве субъекта преступления рассматривается лицо, на которое возложены определенные обязанности в связи с обладанием каким-либо оружием на законных основаниях, либо в связи с участием этого

лица в производстве, продаже и транспортировке оружия; в качестве специального субъекта ответственности в данной области указываются военнослужащие.

Четвертая глава «Криминологический анализ незаконного оборота оружия» состоит из четырех параграфов.

Первый параграф «Криминологический анализ незаконного оборота оружия за рубежом» посвящен рассмотрению состояния и особенностей незаконного оборота оружия в ряде зарубежных стран, в частности США, Великобритании, Германии, Швеции, Португалии, Японии, Китае, Аргентине, Эстонии, Республике Беларусь, Республике Таджикистан, Республике Кыргызстан, Украине.

Автор обращает внимание, что наряду с законным производством оружия в различных странах мира увеличивается объем незаконного оборота оружия. Возрастает количество фактов хищения оружия, его частей, боеприпасов с военно-производственных комплексов, складов, контрабанды оружия и т. д.

В ходе исследования установлено, что основным источником незаконного поступления оружия практически во всех государствах является контрабанда оружия. В этой связи в современный период незаконный оборот оружия является актуальной проблемой для любого государства. Отличительной чертой контрабанды оружия является ее динамичность и постоянное совершенствование этого процесса. Актуальной проблемой на современном этапе является контрабанда оружия в районы вооруженных конфликтов, в так называемые «горячие точки», создающая опасность для всего международного сообщества.

Кроме выявленных общих черт незаконного оборота оружия в зарубежных государствах, в диссертации приводятся его особенности в отдельных странах. Так, к примеру, по смыслу законодательства США любой гражданин этого государства не может быть лишен права носить оружие без серьезных на то оснований. Однако этот факт негативно влияет на состояние незаконного оборота оружия в стране и на совершение преступлений с использованием оружия.

В Японию большая часть оружия завозится на рыболовецких судах, которые также нередко занимаются и перевозкой нелегальных эмигрантов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона (КНР, КНДР и других государств региона).

В Китае так же, как и в Японии, незаконный оборот огнестрельного оружия принимает в основном форму контрабандного провоза, особенно в районах вдоль его юго-западных границ. Именно там преступная деятельность, связанная с незаконным оборотом оружия, получила наибольшее распространение и совершается в основном организованными преступными группами. Указанные процессы создают большую угрозу для общественного порядка и стабильности.

Анализируя особенности незаконного оборота оружия и в других зарубежных государствах, автор выявляет, что во многих странах предпринимаются меры, направленные на усиление контроля за оборотом оружия, в частности, Австралии, Великобритании, Канаде, Китае, Латвийской Республике, Литовской Республике, Франции, Чешской Республике, Эстонской Республике и др. В ряде других стран — Бразилии, Дании, Индии, Польше, Финляндии, Южной Африке и Ямайке — законодательные реформы находятся в стадии реализации.

В рамках международного проекта «Регулирование вопросов, связанных с распространением огнестрельного оружия», осуществляемого Комиссией ООН по уголовному правосудию и судопроизводству, 25 стран – членов ООН сообщили о внесенных за последние 5 лет изменениях и дополнениях в законодательные (нормативные) акты, касающиеся владения гражданскими лицами огнестрельным оружием, включая введение новых требований при выдаче лицензий, предоставление более подробных сведений при подаче заявлений на получение лицензий, обучение правилам безопасного обращения с оружием, прохождение психологических тестов для получения права на приобретение лицензии, а также введение более строгих наказаний за совершение правонарушений, связанных с огнестрельным оружием.

Во втором параграфе «Состояние незаконного оборота оружия в России» подчеркивается, что как общегосударственная проблема незаконный оборот оружия возник в России в

конце XIX – начале XX вв. и как массовое явление в своем развитии прошел несколько этапов, обусловленных историческими событиями: I этап — последняя четверть XIX в. – 1917 г.; II этап — 1918–1921 гг.; III этап — 1921–1941 гг.; IV этап — 1941–1945 гг.; V этап — 1945–1985 гг.; VI этап — 1985–1991 гг.; VII этап — с 1991 г. – по современный период.

Состояние незаконного оборота оружия в разные исторические периоды изменялось в зависимости от происходящих событий в обществе (революционная борьба, национальные движения, военные действия во время Великой Отечественной войны, распад Советского Союза, обострение межнациональных отношений), а также принимаемых государством мер по контролю за оборотом оружия.

Автор подчеркивает, что все процессы, происходившие в России в 1990-е годы, и источники поступления оружия в Россию нелегальным путем определили состояние преступности в сфере оборота оружия в последующие годы и вплоть до настоящего времени.

В диссертации проводится анализ состояния, динамики и тенденций незаконного оборота оружия в современный период. Приводятся статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России за период с 2000 по 2018 гг.

Показатели зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота оружия за указанный период таковы: 2000 г. — 71 182; 2001 г. — 68 746; 2002 г. — 59 950; 2003 г. — 54 200; 2004 г. — 28 400; 2005 г. — 29 900; 2006 г. — 30 100; 2007 г. — 30 200; 2008 г. — 31 900; 2009 г. — 34 200; 2010 г. — 30 928 г.; 2011 г. — 28 100; 2012 г. — 26 500; 2013 г. — 27 000; 2014 г. — 26 200; 2015 г. — 27 300; 2016 г. — 27 994; 2017 г. — 28916; январь – июль 2018 г. — 17 790.

Прирост преступлений в сфере незаконного оборота оружия относительно предшествующего года составляет (%): 2000 г. — (-1,1); 2001 г. — (-3,4); 2002 г. — (-12,7); 2003 г. — (-9,5); 2004 г. — (-47,5); 2005 г. — (+5,1); 2006 г. — (+0,6); 2007 г. — (+0,3); 2008 г. — (+5,6); 2009 г. — (+7,2); 2010 г. — (+11); 2011 г. — (-7,6); 2012 г. — (-5,6); 2013 г. — (+1,8); 2014 г. — (-2,9); 2015 г. — (+2,4); 2016 г. — (+2,5), 2017 г. — (+3,3), январь – июль 2018 г. — (-3,8).

На основании анализа приведенных статистических данных автор делает вывод, что в целом количество преступлений в сфере незаконного оборота оружия в последние годы, по сравнению с началом 2000-х годов, уменьшается. Однако прирост данной категории преступлений, по сравнению с предыдущим годом, носит волнообразный характер. При этом подчеркивается, что снижение количества преступлений в сфере незаконного оборота оружия происходит на фоне снижения количества преступлений по стране в целом.

Анализируя современное состояние незаконного оборота оружия в России, автор приводит также статистические данные ГИАЦ МВД России о количестве видов совершаемых преступлений в сфере незаконного оборота оружия за последние годы, анализирует сведения о темпах прироста числа зарегистрированных преступлений в различных субъектах Российской Федерации. Все приведенные данные, по мнению автора, необходимо учитывать при оптимизации мер по предупреждению таких преступлений.

Кроме того, в диссертации подробно анализируются источники поступления в Россию нелегального оружия в современный период. Отмечается, что контрабанда оружия является одним из основных источников поступления в Россию нелегального оружия. В современный период сложная обстановка остается на границах с Азербайджаном, Арменией, Грузией. Создание жесткого пограничного контроля затрудняется особенностями данных территорий, а именно труднодоступностью горной местности и соответственно ее трудноконтролируемостью, что позволяет преступникам поставлять оружие и боеприпасы в Россию.

В работе подчеркивается актуальность проблемы современного периода, связанная с политической напряженностью на Украине, боевыми действиями в Донцке и Луганске, а также на Ближнем Востоке. Именно из этих регионов в Россию незаконным путем поступает оружие. При этом отметим и тот факт, что на Украине (в восточных ее областях) и до боевых действий выявлялось значительное количество нарушений в сфере оборота оружия.

Анализируя вышеуказанные проблемы, автор приводит примеры практической деятельности правоохранительных органов по пресечению фактов незаконного оборота оружия на территории Российской Федерации.

В современный период отрасли хозяйства страны, связанные с производством вооружения, бурно развиваются. Это вызывает пристальный корыстный интерес преступников, что требует четкого и всестороннего регулирования всех процессов, связанных с предметами вооружения.

Правоохранительные органы все чаще констатируют наличие у преступников так называемого ископаемого оружия — пистолетов, автоматов и даже пулеметов времен Великой Отечественной войны.

Еще одной проблемой в России автор называет незаконное производство огнестрельного оружия, где наблюдается профессионализация и специализация изготовителей оружия, комплектующих деталей к нему.

В третьем параграфе «Причинный комплекс незаконного оборота оружия в России» автор подчеркивает, что причинный комплекс преступности, в том числе отдельных ее видов, является ключевой проблемой криминологии, имеющей важное теоретическое и практическое значение.

Диссертант в работе доказывает, что причинный комплекс незаконного оборота оружия произведен от общего причинного комплекса преступности в России и связан с кризисом в экономической, политической, социальной сферах общества, ослаблением системы государственного регулирования и контроля. Указанные негативные процессы влекут за собой обострение межнациональных отношений, снижение культурного, нравственного уровня населения, деформацию ценностных ориентиров и общественной морали. Все эти факторы определяют выбор преступного поведения.

В диссертации приведен подробный анализ криминогенных детерминант незаконного оборота оружия, а именно: социально-экономических, политических, социально-культурных и воспитательных, правовых, организационно-управленческих.

Автор отмечает, что криминализация общественных отношений, складывающихся в процессе реформирования политического, социального устройства и экономической деятельности достигла к концу XX в. предельно высокого уровня. Эти процессы оказали негативное влияние на развитие российского общества в целом и на состояние преступности в частности.

Исследуя криминогенные детерминанты незаконного оборота оружия, автор отмечает и влияние на состояние данного вида преступности в России процессов глобализации и миграции. При этом подчеркивается, что тенденции развития современного мира, проявляющиеся через глобализацию, четко обозначили всеобщую взаимозависимость, сопровождающуюся переплетением региональных, национальных и общемировых проблем в экологической, военной, энергетической, ресурсно-сырьевой областях. Это, безусловно, сказывается на состоянии преступности, уверенно эксплуатирующей лишённые должного государственного и общественного контроля правоотношения, по большей части связанные с экономикой. Именно глобализация активизировала в последние годы в России проблемы незаконной миграции, сопровождающейся совершением различных преступлений, в том числе с использованием оружия, нанося вред общественной и экономической безопасности общества.

Существенное внимание в работе уделено ситуации в Вооруженных силах Российской Федерации в изменившихся политических, экономических, социальных условиях.

В процессе проведенного исследования установлено, что основными источниками поступления оружия в незаконный оборот в России выступают: государственные военизированные организации; предприятия, занимающиеся разработкой, испытанием, производством и торговлей оружием, а также предприятия, технические возможности которых позволяют незаконно изготавливать оружие; организации, производящие работы с применением взрывчатых веществ или их компонентов; контрабандный ввоз оружия, его незаконное изготовление; поступление из «горячих точек» на территории России; места бывших военных сражений.

В четвертом параграфе «Особенности личности преступников в сфере незаконного оборота оружия» автор обосновывает вывод о том, что личность преступника является одной из центральных проблем криминологии, поскольку является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения.

Изучение различных позиций ученых относительно определения личности преступника (Ю. М. Антонян, А. И. Долгова, П. С. Дагель, И. И. Карпец, Н. Ф. Кузнецова, В. Н. Кудрявцев, Н. С. Лейкина, В. В. Лунеев, Г. М. Миньковский, А. Б. Сахаров и др.) позволило соискателю утверждать, что личность преступника, занимающегося незаконным оборотом оружия, отличаются специфические социальные и психологические черты. Такой разновидности преступников свойственны антиобщественные установки, деформация ценностных ориентиров.

Криминологическое исследование личности преступника, занимающегося незаконным оборотом оружия, осуществляется для выявления и оценки тех свойств и особенностей личности, которые порождают преступное поведение, в целях профилактики. В работе отмечается, что важным этапом познания личности преступника, в том числе и в сфере незаконного оборота оружия, является изучение ее структуры, то есть совокупности систематизированных социально значимых признаков лиц, совершивших преступления.

В теории учеными обозначены различные подходы к ее определению (Ю. М. Антонян, Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев, М. В. Лукашин и др.). По мнению автора, наиболее всеобъемлющий подход к определению структуры личности преступника представлен Ю. М. Антоняном, который выделяет следующие ее подструктуры: социальные и психологические аспекты пола, возраста, состояния здоровья; характер, темперамент, особенности мышления и другие психологические особенности; нравственные особенности, ценностные ориентиры, позиции; навыки, умения, знания; представление о себе, отношение к себе, «Я» – концепция; представление об окружающем мире, отношение к нему.

На основании проведенного эмпирического исследования (изучение материалов уголовных дел) автор приводит следующие выводы о личности преступников, занимающихся незаконным оборотом оружия: абсолютное большинство из них — мужчины (92,1 %); наибольшее число таких преступлений совершается социально активной частью населения в возрасте от 18 до 50 лет (а именно: в возрасте от 18 до 21 года преступления в сфере незаконного оборота оружия совершили 37,3 % преступников; от 30 до 50 лет — 44,2 %; от 50 и старше — 18,5 %); ранее не судимые (79 %); по образовательному уровню — в основном лица, имеющие среднее (31,3 %) и средне-специальное (43,4 %) образование; большинство из изученных лиц по месту работы и жительства характеризуются положительно (92 %); специфическими свойствами личности рассматриваемых преступников являются интерес к оружию, навыки и умения в обращении с ним.

В процессе изучения уголовных дел, протоколов допросов и других следственных действий, производимых с участием подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 222–226 УК РФ, диссертант выявляет некоторую психологическую деформацию у этих лиц. В частности, их безразличное либо негативное отношение к правовым нормам, деятельности правоохранительных органов. В большинстве случаев в ходе допросов ими высказывалось мнение о вынужденной ситуации, из-за которой совершалось преступление, либо они оправдывали себя.

Важным методом научного познания личности преступника является типология, позволяющая объяснить причины и закономерности преступного поведения.

По мотивационному критерию автором выделены такие типы преступников, занимающихся незаконным оборотом оружия, как «корыстный», «престижный», «бытовой». При этом подчеркивается, что мотив — это внутреннее побуждение к поведению, в котором конкретизируются потребности, дополняющиеся другими психологическими свойствами и чертами личности. По признаку общественной опасности также выделено три типа: «особо опасные», «опасные», «представляющие незначительную опасность».

Пятая глава «Противодействие незаконному обороту оружия» включает три параграфа.

В первом параграфе «Повышение эффективности уголовно-правовых мер противодействия незаконному обороту оружия в России» высказаны предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства в части противодействия незаконному обороту оружия.

В работе отмечается, что используемый в современных российских условиях арсенал уголовно-правовых мер противодействия незаконному обороту оружия, одновременно ориентированных как на общих, так и на специальных субъектов, не в полной мере учитывает глобализационные и внутригосударственные криминальные особенности преступности в сфере оборота оружия, складывающиеся актуальные тенденции уголовно-правового регулирования в этой сфере, а потому одним из направлений оптимизации уголовно-правового воздействия в исследуемой сфере является ревизия нормативного инструментария. В связи с этим автором определены наиболее оптимальные направления совершенствования российских правовых инструментов, среди которых предложения: об унификации категориального аппарата; введении процедуры внутригосударственной маркировки оружия; создании компьютеризированной системы учета и регистрации огнестрельного оружия; установлении уголовной ответственности за подделку или умышленное уничтожение маркировки огнестрельного оружия, а также за внесение заведомо ложных сведений в электронные системы регистрации и учета оружия; дополнении УК РФ составами, связанными с организацией производства и финансированием производства оружия; декриминализации ряда деяний, связанных с оборотом оружия; расширении субъектного состава преступлений, связанных с оборотом оружия; дифференциации уголовной ответственности с учетом признаков деяния, предмета и субъекта преступления и др.; актуализации положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 и дополнении новыми правилами уголовно-правовой оценки деяний в сфере оборота оружия; устранении недостатков закона, допущенных при изложении нормативного материала в части описания в законе признаков субъективной стороны преступлений, совершаемых специальными субъектами, и др.

В диссертации разработана авторская модель уголовно-правового противодействия преступлениям в указанной сфере, включающая предложения о внесении изменений в уголовное законодательство, которые разделены на четыре группы: 1) предложения по изменению уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия; 2) предложения по изменению уголовно-правовых норм об ответственности за деяния, способствующие совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия; 3) предложения по изменению уголовно-правовых норм об ответственности за воинские преступления, связанные с незаконным оборотом оружия; 4) предложения по изменению уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества.

Обоснованы предложения по изменению уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, в частности: об исключении из названия ст. 222 УК РФ слова «сбыт» и изложении ее в новой редакции; дополнении УК РФ новыми нормами — ст. 222² «Незаконный сбыт оружия», ст. 222³ «Подделка или умышленное уничтожение маркировки огнестрельного оружия», ст. 222⁴ «Незаконные приобретение, продажа, передача, хранение, перевозка или ношение гражданского огнестрельного гладкоствольного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения, совершенные неоднократно»; изложении ст. 223 «Незаконное изготовление оружия» в новой редакции; дополнении УК новой нормой — ст. 223² «Организация незаконного производства огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов»; изложении ст.ст. 224 и 225 УК в новой редакции и дополнении его новой нормой — ст. 225¹ «Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по охране взрывчатых веществ и взрывных устройств».

Далее в работе отмечается, что технологизация жизни и криминальных процессов определяют новые формы и способы совершения общественно опасных деяний, связанных с незаконным оборотом оружия. В частности, появились новые способы изготовления оружия (печать на 3D-принтерах) и способы его перемещения (с использованием технических

устройств и механизмов типа промышленных и крупных самодельных дронов и квадрокоптеров), в том числе через государственную (таможенную) границу, и т. п.

Доказана повышенная степень общественной опасности подобных деяний. При этом установлено, что повышение эффективности уголовно-правового противодействия новым видам и проявлениям общественно опасных деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, крайне актуально и требует ориентации практиков на возможность привлечения к уголовной ответственности за подобные деяния в рамках действующих уголовно-правовых запретов. В связи с чем автор обосновывает целесообразность корректировки некоторых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, изложенных в постановлении от 12 марта 2002 г. № 5, а именно:

а) дополнить абзац третий п. 11 формулировкой следующего содержания: «Под незаконной перевозкой также следует понимать перемещение указанных предметов с использованием беспилотных летательных аппаратов и иных технических средств»;

б) уточнить редакцию абзаца пятого п. 11 и представить ее в следующем виде: «Под незаконным изготовлением огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, предлагается понимать их создание (в том числе с использованием технических устройств 3D-печати) без полученной в установленном порядке лицензии или восстановление утраченных поражающих свойств, а также переделку каких-либо предметов (например, ракетниц, газового или холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств».

Во втором параграфе «Специально-криминологические меры противодействия незаконному обороту оружия» подчеркивается, что противодействие незаконному обороту оружия представляет собой одно из направлений борьбы с преступностью в целом и предполагает устранение причинного комплекса, способствующего данному виду преступности, профилактическое воздействие на лиц, совершающих или могущих совершить преступления в этой сфере.

В комплексе специальных мер, направленных на устранение причинного комплекса незаконного оборота оружия, в теории криминологии выделяется два направления противодействия: оптимизация правового режима оборота оружия, исключающего его использование в криминальных целях, и совершенствование деятельности правоохранительных органов по сокращению незаконного оборота оружия.

Автор подчеркивает, что в современный период нормы уголовного и административного законодательства в области оборота оружия продолжают совершенствоваться, при этом существенное значение для предупреждения рассматриваемых преступлений имеет четкая, правильная, отвечающая реалиям современного общества регламентация норм, устанавливающих ответственность за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств.

Специально-криминологическое предупреждение преступности в России осуществляется системой специализированных государственных органов: Советом Безопасности, органами прокуратуры, судами, войсками национальной гвардии, органами внутренних дел, органами Федеральной службы безопасности, таможенными органами и др.

Субъекты предупреждения незаконного оборота оружия различны по своему правовому положению и назначению, однако элементом, объединяющим их в единую систему, является объект воздействия — преступления в сфере незаконного оборота оружия.

До апреля 2016 г. лицензионно-разрешительная система находилась в ведении МВД России. С 2016 года федеральный государственный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия возложен на Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации.

В соответствии с Указом Президента РФ от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» Федеральная служба войск национальной гвардии является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому

регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны.

Стоит также отметить, что среди субъектов специального предупреждения преступности, в том числе незаконного оборота оружия, ведущая роль принадлежит органам внутренних дел. Их роль в борьбе с преступностью определяется широким спектром полномочий по осуществлению оперативно-розыскной, административно-юрисдикционной, уголовно-процессуальной деятельности, в том числе по предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений.

Автор обосновывает вывод о том, что взаимодействие субъектов противодействия незаконному обороту оружия следует рассматривать как многоуровневую, многосубъектную, многоцелевую систему согласованных мероприятий, направленную не только на пресечение и раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота оружия, но и на нейтрализацию и устранение различных факторов, которые обуславливают их совершение. При этом актуальными в современный период формами взаимодействия российских правоохранительных органов при противодействии незаконному обороту оружия автор называет следующие: взаимный обмен криминологической информацией; совместное планирование предупредительных мероприятий; проведение совместных совещаний; взаимное консультирование по возникающим в процессе взаимодействия вопросам; совместная практическая деятельность при выявлении, пресечении, раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота оружия.

В настоящее время актуальным направлением в деле противодействия незаконному обороту оружия является взаимодействие Пограничной службы ФСБ России с пограничными органами других государств СНГ, в частности, проведение совместных пограничных операций и оперативно-профилактических мероприятий по обеспечению оптимальных мер охраны внешних границ и защиты национальных интересов государств – участников СНГ.

Кроме указанного, по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота оружия существенное значение имеет взаимодействие Федеральной службы войск национальной гвардии с МВД России, ФСБ России, ФТС России и другими правоохранительными органами при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Периодически проводятся совместные операции «Заслон», «Перехват», «Трап», направленные на пресечение контрабанды и других незаконных действий с оружием. Рассматривая данный аспект, автор приводит примеры практической деятельности правоохранительных органов в современный период.

Существенной мерой противодействия незаконному обороту оружия автор называет выявление следователями (дознателями) при расследовании уголовных дел обстоятельств, способствующих совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ). Должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу в соответствии с требованиями УПК РФ, вправе вносить в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона (ч. 2 ст. 158 УПК РФ). Однако результаты изученных в рамках настоящего исследования уголовных дел позволили сделать вывод, что в основном следователи (дознатели) не уделяют должного внимания доказыванию обстоятельств, то есть причин и условий, способствующих совершению преступлений, не вносят такие представления, не всегда устанавливают конкретных должностных лиц, отвечающих за проведение профилактической работы и подлежащих ответственности за ее невыполнение или ненадлежащее выполнение.

Кроме этого, важнейшее значение в противодействии незаконному обороту оружия имеет качество расследования уголовных дел. Так, на основе изученных уголовных дел автор делает вывод, что наиболее распространенным недостатком при расследовании уголовных дел является неполнота доказывания источников приобретения оружия. Этот же недостаток относится и к судебному разбирательству. В основном суды используют формулировки, которые уже есть в уголовном деле, например, «оружие было найдено», «оружие приобретено у неустановленного предварительным следствием лица», и указывают их в приговоре.

Автор полагает, что судам при назначении наказаний следует более тщательно исследовать обстоятельства преступления, изучать роль каждого лица, совершившего преступление. При установлении причин и условий, способствующих совершению преступлений, суды вправе выносить частные определения.

Также в работе отмечается, что по большинству изученных уголовных дел (75 %) автором выявлено, что следователи (дознаватели) не в полной мере изучают личность обвиняемого, совершившего преступление в сфере незаконного оборота оружия. Как правило, должностные лица ограничиваются сбором характеристик и сведениями о прежней судимости без учета мотивации совершения таких преступлений. Между тем оценка общественной опасности данных преступлений как посягающих на общественную безопасность в значительной степени зависит и от общей социально-ориентированной характеристики лиц, совершающих эти преступления.

По мнению автора, противодействие незаконному обороту оружия должно сопровождаться и разъяснительной работой, в которой активное участие должны принимать правоохранительные органы, общественность и особенно средства массовой информации, которые отражают правовую действительность, формируют общественное мнение.

В деле противодействия незаконному обороту оружия положительную роль имеет проводимая в стране профилактическая операция «Оружие» по добровольной сдаче на платной основе незаконно находящегося у граждан оружия. Бесспорно, для эффективного противодействия незаконному обороту оружия необходима долгосрочная стратегия и единая государственная политика.

В диссертации поддерживается позиция ряда ученых (С. А. Невского, Д. А. Корецкого, В. В. Золотых, В. В. Башилова, С. А. Григорянца) о необходимости создания надведомственного специального органа в составе Правительства РФ — Комитета по контролю за оборотом оружия — для укрепления общегосударственной системы борьбы с незаконным оборотом оружия и улучшения координации деятельности органов исполнительной власти и правоохранительных органов в этой сфере. Такой Комитет мог бы осуществлять следующие функции: выработать стратегию контроля за оборотом оружия и стратегию борьбы с незаконным оборотом оружия; координировать деятельность всех субъектов противодействия незаконному обороту оружия.

В диссертации подчеркивается, что деятельность по противодействию незаконному обороту оружия должна иметь научно обоснованный характер, вытекать из результатов исследования преступности в целом и в рассматриваемой сфере, ее причинного комплекса, результатов противодействия ей в конкретных условиях.

В третьем параграфе «Международное сотрудничество в сфере борьбы с незаконным оборотом оружия» приводятся рассуждения автора о том, что международное сотрудничество в сфере противодействия незаконному обороту оружия требует согласованных усилий разных стран, основанных на международных соглашениях глобального и регионального уровней, международных стандартах противодействия преступлениям, разрабатываемых ООН, Советом Европы, другими международными организациями. В этой связи важнейшей задачей становится имплементация в национальное законодательство норм о предупреждении преступлений международного характера, использование зарубежного опыта предупреждения преступлений.

К актуальным формам взаимодействия компетентных государственных органов и международных организаций можно отнести следующие: взаимный обмен информацией; разработка и реализация планов практических мероприятий; проведение совместных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий по обеспечению международного правопорядка; проведение широкомасштабных целевых специальных операций; проведение международных конференций и совещаний.

Особо следует отметить такую важнейшую форму международного сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом оружия, как переговоры между руководством правоохранительных органов о взаимодействии и принятии соответствующих решений, которые должны реализовываться в практической деятельности в современных реалиях.

В качестве наиболее успешно действующей модели международного сотрудничества автор называет проведение заседаний постоянно действующих объединенных рабочих групп. В настоящее время такие группы функционируют в рамках достигнутых межведомственных договоренностей с компетентными органами Германии, Израиля, Италии, Монголии, Турции, Эстонии.

В **заключении** содержатся основные научно обоснованные выводы и практические предложения и рекомендации, сформулированные автором в процессе исследования.

В **приложениях** представлены предложения по изменению уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Монографии

1. Муркштис, М. Й. Глава 4. Актуальные проблемы уголовного права (Особенная часть) // Международно-правовое регулирование оборота оружия: проблемы и перспективы : монография / кол. авт.: М. Й. Муркштис, А. А. Лапин и др.; под ред. Г. Б. Мирзоева и Л. А. Букалеровой. — М. : РАН, 2017. — 235 с. (С. 88–101). (15/ авторское участие 0,9 п.л.)
2. Муркштис, М. Й. Современное состояние, проблемы и перспективы развития уголовного права, процесса и криминалистики: Монография / М. Й. Муркштис, И. А. Уварова, Л. А. Букалорова, Т. В. Досюкова, Ю. А. Лапицкий, В. В. Сорочан, А. Р. Кутуев. — М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2018. — 193 с. (12/ авторское участие 0,9 п.л.)
3. Муркштис, М. Й. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту оружия: монография / М. Й. Муркштис. — М. : Статут, 2019. — 238 с. (15 п.л.)
4. Муркштис, М. Й. Незаконный оборот оружия и его предупреждение: монография / М.Й. Муркштис. — М.: Статут, 2019. — 112 с. (7 п.л.)

Учебники

5. Муркштис, М.Й. Насильственные преступления и их предупреждение (глава 8) // Криминология : учебник / кол. авт.; под ред. М. С. Крутера, Л. А. Букалеровой. — М. : Юстиция, 2018. — 256 с. — (С. 128–145). (16 / авторское участие 1,1 п.л.)
6. Муркштис, М. Й. Насильственные преступления и их предупреждение (глава 9) // Криминология : учебник для академического бакалавриата / кол. авт.; под ред. В. И. Авдийского, Л. А. Букалеровой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2018. — 301 с. (С. 139–153). (19 / авторское участие 0,4 п.л.)
7. Муркштис, М. Й. Состав преступления (глава 5) / М. Й. Муркштис, Л. А. Букалорова // Уголовное право России: Общая часть (с основными положениями общей части уголовного права стран Азии, Африки, Латинской Америки) : учебник / кол. авт.; под ред. О. А. Ястребова, Л. А. Букалеровой. — М. : РУДН, 2017. — 616 с. (С. 122–137). (39 / авторское участие 1,0 п.л.)

Статьи в журналах, входящих в список Scopus

8. Murkshtis, M. Y. The formation of social and cultural immunity of university students: Educational governance mechanisms / M. Y. Murkshtis, N. N. Kosarenko, V. V. Kulakov, A. V. Ostroushko, S. A. Nevskiy // Mathematics Education. — 2016. — № 11 (8). — P. 3037–3047. (0,7 п.л.)

9. Murkshtis, M. Y. Adultery and Rape in the Muslim Criminal Law: Comparative Law Analysis / M. Y. Murkshtis, A. A. Manna, L. V Bertovskiy, N. A. Selezneva, M. A. Ignatova // Journal of Advanced Research in Law and Economics. — 2017. — № 1. — Vol. 8: JARLE Volume VIII Issue 1 (23) Spring 2017 / Articles — P. 113–117. (0,3 п.л.)

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»

10. Муркштис, М. Й. Участие в совершаемых бандой нападениях (спорные вопросы толкования и квалификации) / М. Й. Муркштис // Актуальные проблемы российского права. — Изд: МГЮА имени О.Е. Кутафина. ISSN: 1994-1471. — 2007. — № 1. — С. 488–496 (0,5 п. л.).

11. Муркштис, М. Й. Ограничение оборота оружия в целях предупреждения криминального насилия / М. Й. Муркштис // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2016. — № 10. — С. 139–141. (0,2 п. л.)

12. Муркштис, М. Й. Особенности регламентации уголовной ответственности за незаконный оборот оружия в государствах таможенного союза ЕВРАЗЭС / М. Й. Муркштис // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2017. — № 2(38). — С. 54–56 (0,2 п. л.).

13. Муркштис, М. Й. Особенности личности преступников в сфере незаконного оборота оружия / М. Й. Муркштис // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. — 2017. — № 3 (43). — С. 85–90 (0,4 п. л.).

14. Муркштис, М. Й. Особенности причинного комплекса незаконного оборота оружия в России / М. Й. Муркштис // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. — 2017. — № 4 (44). — С. 60–65 (0,4 п. л.).

15. Муркштис, М. Й. Международное сотрудничество в сфере борьбы с незаконным оборотом оружия / М. Й. Муркштис // Человек: преступление и наказание. — 2017. — № 4 (25). — С. 571–575 (0,3 п. л.).

16. Муркштис, М. Й. Правовой режим охотничьего огнестрельного оружия в Российской империи / М. Й. Муркштис // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2017. — № 5. — С. 69–72 (0,3 п. л.).

17. Муркштис, М. Й. Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, совершаемых в соучастии / М. Й. Муркштис // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2017. — № 6 (62). — С. 76–81 (0,3 п. л.).

18. Муркштис, М. Й. Применение оружия в правоохранительных целях в России во второй половине XIX – начале XX в. / М. Й. Муркштис // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2017. — № 6–7. — С. 148–151 (0,3 п. л.).

19. Муркштис, М. Й. Незаконный оборот оружия в зарубежных странах / М. Й. Муркштис // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. — 2018. — № 3 (47). — С. 151–155 (0,3 п. л.).

20. Муркштис, М. Й. Анализ норм международного права в сфере оборота оружия специальными субъектами / М. Й. Муркштис, Р.С. Тамаев // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. — 2018. — № 3 (50). — С. 143–147 (0,3 п. л.).

21. Муркштис, М. Й. Основные направления международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту оружия / М. Й. Муркштис // Современный юрист. — 2018. — № 4 (25). — С. 131–143 (0,8 п. л.).

22. Муркштис, М. Й. Анализ зарубежного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия (на примере стран Содружества независимых государств) / М. Й. Муркштис // Человек: преступление и наказание. — 2018. — Т. 26. — № 4. — С. 437–440 (0,3 п. л.).

23. Муркштис, М. Й. Ответственность за нарушения правил оборота оружия специальными субъектами за рубежом / М. Й. Муркштис // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2018. — № 5. — С. 22–26 (0,3 п. л.).

24. Муркштис, М. И Незаконный оборот оружия и боеприпасов в России (генезис, современное состояние) / М. Й. Муркштис // Евразийская адвокатура. — 2018. — № 6 (37). — С. 92 – 97 (0,4 п. л.).

25. Муркштис, М. Й. Специально-криминологические меры противодействия незаконному обороту оружия и боеприпасов / М. Й. Муркштис // Образование и право. — 2018. — № 12. — С. 170–176 (0,4 п. л.).

26. Муркштис, М. Й. Объективные признаки незаконного приобретения и изготовления оружия: теория и практика / М. Й. Муркштис, Е. А. Савинова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2018. — № 44. — С. 56–61 (0,4 п. л.).

27. Муркштис, М. Й. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту оружия / М. Й. Муркштис // Образование и право. - №11. -2018. – С. 153-158 (0,4 п.л.).

28. Муркштис, М. Й. Проблема контроля за оборотом оружия и европейский опыт ее правового решения / / М. Й. Муркштис // Образование и право. - №11. -2018. – С. 229-234 (0,4 п. л.).

29. Муркштис, М. Й. Генезис российского законодательства об обороте оружия (Часть 1) / М. Й. Муркштис, С. А. Невский // Образование и право. № 1. - 2019. С. 112 - 126 (0,6 п. л.).

Публикации в иных изданиях

30. Муркштис, М. Й. Объект незаконного (криминального) оборота оружия, осуществляемого общими субъектами / М. Й. Муркштис // Legal Bulletin. — 2016. — Т. 1. — С. 22–34. (0,8 п.л.).

31. Муркштис, М. Й. Криминальный оборот оружия в системе преступлений и иных правонарушений, совершаемых с оружием / М. Й. Муркштис // Legal Bulletin. — 2017. — Т. 2. — С. 15–20. (0,4 п.л.).

32. Муркштис, М. Й. Проблема контроля за оборотом оружия и европейский опыт ее правового решения / М. Й. Муркштис // Противодействие незаконной миграции в России и за рубежом: проблемы, опыт, перспективы: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Москва, 18–19 октября 2017 г.) / под ред. Л. А. Букалеровой, А. В. Должиковой. — М.: РУДН, 2017. — С. 159–170. (0,8 п.л.).

АННОТАЦИЯ**Муркштис Марюс Йокубо****Противодействие незаконному обороту оружия: уголовно-правовое
и криминологическое исследование**

В диссертации разработаны теоретические и правовые основы повышения эффективности деятельности по противодействию незаконному обороту оружия на основе анализа отечественного законодательства, регулирующего оборот оружия в России, зарубежного опыта по контролю за оборотом оружия; ретроспективного анализа развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия и сравнительного анализа норм российского и зарубежного уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за противоправные действия в отношении оружия.

Исследование следственно-судебной практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота оружия позволили разработать рекомендации по квалификации таких преступлений. Анализ правоприменительных и криминологических проблем предупреждения указанных преступлений позволил сформулировать предложения по совершенствованию норм российского уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за противоправные действия, связанные с оружием.

ANNOTATION**Murkshtis Marus****Countering the arms trafficking: criminal law and criminological research**

The theoretical and legal framework for improving the effectiveness of countering illicit arms trafficking was developed in this work based on an analysis of domestic legislation governing arms circulation in Russia and foreign experience in controlling arms trafficking. We also prepared a retrospective analysis of the development of domestic criminal legislation on liability for illicit arms trafficking and a comparative analysis of the norms of Russian and foreign criminal legislation establishing liability for unlawful actions regarding weapons.

Research of the investigative and judicial practice of the enforcement establishing criminal liability for illicit arms trafficking crimes have allowed to develop some recommendations on the characterization of such crimes. Analysis of the law enforcement and criminological problems of preventing these crimes have allowed to formulate some suggestions for improving the provisions of the Russian criminal law that establishes liability for illegal actions related to weapons